

Эти шесть судебных дел были подобны шести айсбергам, что одновременно столкнулись с кланом Чжоу, этим транснациональным «Титаником». Убийство, отмывание денег, международная преступность... Целая эпоха встречала свой бесславный конец, смотря на закат и мрачно погружаясь в бескрайнее море истории.

На горячую линию полицейского участка района Пинъань города Яньчэн, расположенного на проспекте Пинъань, поступил вызов. В их юрисдикции находился старый многоквартирный дом, бывший когда-то офисным зданием. Дом уже долгие годы не знал ремонта, поэтому аренда и цены на квартиры в нем были невелики, что, конечно же, привлекало иногородних приезжих и тех, кто искал дешевое жилье. Люди здесь подолгу не задерживались, постоянно уезжая и приезжая, а контингент был весьма разношерстный, что приводило к постоянным разногласиям между соседями.

Жильцы одной из квартир, среди которых была беременная женщина, несколько дней подряд терпели неопишное злое воние. Решив, что скверный запах исходит из соседней квартиры, родственники беременной решили поговорить с соседями, однако дверь им так никто и не открыл. Тогда страдающая от неприятного запаха семья обратилась в жилищное управление, но это тоже не принесло особого успеха. Работники управления выяснили, что эта квартира арендовалась, но арендатор не оставил никакой контактной информации. Номер домовладельца тоже был давно отключен.

Разгневанные родственники беременной женщины подумали, что жилищное управление намеренно бездействует, поэтому решили самостоятельно выломать соседскую дверь. Завязалась драка, и в итоге пришлось вызывать полицию.

Полицейский участок района Пинъань направил на место событий двух бывалых офицеров, специализирующихся на разрешении бытовых конфликтов. Но по прибытии им так и не удалось проявить свои недюжинные навыки в посредничестве, поскольку в этот момент дверь злосчастной квартиры подверглась еще одной яростной атаке со стороны родственника беременной женщины. На сей раз дверные петли не выдержали и гулко треснули, а сама дверь рухнула, приказав долго жить.

Казалось, треснули не только петли, но и некая таинственная печать, сдерживающая неприятный запах внутри. В следующий миг достойная антуража «Обители зла» вонь вырвалась наружу, чуть не сбив всех присутствующих с ног. Один из старых полицейских подумал, что уже ощущал этот запах раньше и вдруг кое-что припомнил. Переменившись в лице, он приказал никому не входить, затем достал бахилы и дубинку и проследовал в квартиру. Тщательно обыскивая помещение, он наконец добрался до холодильника и открыл дверцу...

Три часа спустя машина муниципального Бюро припарковалась перед многоквартирным домом.

Хотя Ло Вэньчжоу все еще хромал, он, похоже, уже привык мирно сосуществовать со своей «третьей ногой». По его же словам, сейчас он бы запросто спустился под землю или взлетел на крышу, чтобы поймать вора; так что просто прийти на место преступления для него не

составляло никакого труда.

Он твердо стоял на одной ноге перед холодильником, свой же костыль он закинул за спину, словно какой-нибудь внушительный клинок в компьютерной игре. Капитан заглядывал внутрь холодильной камеры, внимательно осматривая их дорогого друга.

В холодильнике находился труп мужчины.

Нынешней зимой рано похолодало, и во всех районах Яньчэн отопительный сезон начался раньше обычного. Поскольку в этой квартире счета никто не оплачивал, около двух недель назад ее отключили от электричества. К раннему паровому отоплению добавилось прекращение охлаждения, температура резко возросла, и у трупа произошла «встреча века» с множеством разновидностей плесени в холодильнике, что вызвало фантастическую биохимическую реакцию.

Изначально Лан Цяо хотела помочь Ло Вэньчжоу. Она держалась целых полминуты, после чего поспешила ретироваться, едва не впад в шок. Подбежав к двери, она крикнула:

— Босс, у тебя синусит?

— Какой только гнили в повседневной жизни не видел полицейский, знакомый с «кухней»? Невеж так легко удивить, — не оборачиваясь, сказал Ло Вэньчжоу, и махнул рукой судмедэкспертам: — Хорошо, я закончил осмотр, можете уносить его.

— Капитан Ло, — Тао Жань передал ему папку, — смотри, ее нашли под подушкой на раскладушке мертвеца.

Ло Вэньчжоу надел перчатки и принял улику. Это была самая обычная папка, внутри которой находилось лишь несколько тонких листов бумаги. К каждому листу крепилась фотография, а рядом были указаны имя, пол, домашний адрес и другая основная информация о человеке на фото. В углу стояла дата и написанные от руки примечания. Почерк был очень плохим, а слова изобиловали ошибками.

Неожиданно на первой странице в глаза бросилась фотография Дун Сяоцин, перечеркнутая красной ручкой. По этой причине дело было немедленно передано муниципальному Бюро.

Стоявший рядом с ними полицейский поинтересовался:

— Почему мне кажется, что это написал ученик начальных классов?

— Сверхразвитый «ученик начальных классов», который зарабатывал на жизнь убийством людей, — Тао Жань окинул комнату взглядом — это была квартира-студия. Помимо туалета, здесь имелась только одна комната, служившая одновременно гостиной и спальней.

Обстановка была весьма убогой.

Все ее убранство составляли: холодильник, в котором спрятали тело, матерчатый диван, такой грязный, что невозможно было определить его первоначальный цвет, пластмассовый стул на трех ножках, низкий чайный столик, старомодный навесной шкаф, пыльный телевизор и простая раскладушка.

На диване валялась несколько изодранных журналов желтой прессы, колода карт для покера и ртутные игральные кости. В углу у стены громоздились пивные бутылки и использованные контейнеры из-под еды навынос, также протухшие от жары, хотя их смрад не шел ни в какое сравнение с вонью, которую источал сам хозяина дома.

В чемодане на дне настенного шкафа кроме чистой сменной одежды лежало множество инструментов для совершения преступления: резиновые перчатки, балаклава, непромокаемая обувь, брезент, запрещенное холодное оружие, железный молоток, лом, электрошокер и некоторые обычные отмычки для взлома замков. Внутри шкафчика были выставлены несколько аккуратных стопок купюр по сто юаней. На первый взгляд там было около ста тысяч юаней, разложенных по кругу в качестве подношения фарфоровому Будде с добродушным лицом.

— Большеглазая Лан, тебе ведь нравится «Леон»? — сказал Ло Вэньчжоу Лан Цяо, — Это «Леон» местного производства, подойди скорей, вырази ему свое почтение.

— Я притворюсь, что не слышала этого, только потому, что ты мой босс, — мрачно сказала Лан Цяо. — Я не могу жить под одним небом с теми, кто оскорбляет мужчину моей мечты.

Ло Вэньчжоу усмехнулся этой беспринципной женщине, которая не осмелилась даже повысить голос, чтобы защитить мужчину своей мечты, затем повернулся к Сяо Хайяну:

— Кем он был?

— Это удостоверение личности из его бумажника. Ван Синьчэн, мужчина, тридцать девять лет, но я только что проверил - удостоверение поддельное. Фотография не соответствует идентификационной информации, — Сяо Хайян вручил правдоподобное фальшивое удостоверение Ло Вэньчжоу. У мужчины на фотографии была короткая стрижка и невзрачные черты лица. Он пристально смотрел прямо перед собой; возможно, это был всего лишь психологический эффект, но его лицо казалось необычайно свирепым и злым.

— Как правило, поддельные удостоверения нужны тем, у кого есть судимость. Скорее всего, он беглый преступник, — сказал Ло Вэньчжоу. — Зайдите в базу данных и сравните...

Сяо Хайян тотчас же принял приказ.

— Капитан Ло, в настенном шкафу в общей сложности 120000 юаней, — Тао Жань быстро подсчитал деньги, поднесенные Будде. — Такая же сумма указана рядом с датой на странице с информацией о Дун Сяоцин. Вероятно, именно столько стоила ее жизнь. Судя по дате на чеке, последнюю еду на вынос доставили за день до смерти Дун Сяоцин. Если это именно тот водитель, что сбил ее, тогда он скончался почти сразу после получения денег. Подобные ему преступники живут одним днем¹. Пускай он и сделал подношение Будде, должно быть, оно пролежало всего лишь одну ночь.

— Как только он заставил ее замолчать, ему самому тут же закрыли рот, — вздохнул Ло Вэньчжоу. — Прошло больше месяца. Надеюсь, записи с камер видеонаблюдения района Пинъань еще не удалили. Идите и проверьте это. Если там ничего не будет, то просмотрите записи с гражданских камер в окрестностях... наверняка там будут зацепки.

Тао Жань распознал скрытый смысл в словах друга и поднял голову, чтобы обменяться с ним взглядом. Ло Вэньчжоу покачал головой и снова посмотрел на орудия убийства в стенном шкафу. Фасон балаклавы и резиновых перчаток был очень знаком; он с первого взгляда определил, что их носил убийца, пронесшийся мимо него на машине с разбитым лобовым стеклом.

Постукивая костылем по полу, Ло Вэньчжоу медленно удалился с вонючего места преступления. Что-то подсказывало ему, что это и было то самое «ключевое доказательство», которого они так ждали.

Слова Ло Вэньчжоу были пророческими.

Несколько дней спустя с помощью фотографии и ДНК Сяо Хайяну удалось вычислить настоящую личность «Ван Синьчэна» в базе данных разыскиваемых преступников. Изначально этого человека звали Ван Ли. Он был водителем-дальнобойщиком, который погряз в долгах из-за пристрастия к азартным играм. Отчаявшись, он зарезал своего кредитора и всю его семью, после чего подался в бега. Местная полиция объявила его в розыск; но никто не знал, что с тех пор он занялся бизнесом, не требующим никакого капитала.

Судебно-медицинская экспертиза подтвердила, что причиной смерти Ван Ли стало отравление. В его желудке обнаружили остатки пива. Предполагается, что он без опаски выпил алкоголь, с подмешанным в него сильнодействующим ядом. Следы отравленного пива остались на полу. Должно быть, погибший в агонии опрокинул бутылку, однако найти ее на месте происшествия не удалось.

Кроме того, в доме Ван Ли полиция обнаружила наполовину наполненный чайник, но в квартире не было емкостей для хранения горячей воды.

Другими словами, кто-то постучал в дверь Ван Ли. Вероятнее всего посетитель пришел с деньгами, поэтому получил весьма радушный прием. Ван Ли не только выпил отравленное пиво, но даже налил гостю чашку горячей воды.

Этот человек держал чашку и равнодушно смотрел, как глупый отравленный убийца падает на пол, беспомощно трепыхается и наконец перестает дышать.

Затем он засунул труп в холодильник. Если бы все шло по плану, то тело преступника нашли бы еще очень нескоро, а многие улики со временем бы просто исчезли. Он забрал бутылку с отравленным пивом и чашку, к которой прикасался, чтобы потом избавиться от них. Пришел без предупреждения и исчез без следа. К тому времени, когда тело обнаружилось, он бы уже скрылся².

Идеально.

Если бы не тот факт, что этот идиот Ван Ли оставил «накладную» у себя под подушкой... и, если бы у злосчастной фарфоровой чашки отсутствовала крышка.

Когда отравленный Ван Ли из последних сил боролся за свою жизнь, вместе с пивной бутылкой на пол упала и крышка от чашки. При падении некачественное изделие разлетелось на куски. Хотя отравитель аккуратно собрал фрагменты крышки, он, к сожалению, слишком спешил и не заметил, что под диваном остался еще один осколок.

И на нем случайно оказался отпечаток пальца Чжэн Кайфэна.

После этого все улики не спеша и планомерно выстроились перед полицией в одну цепь событий. Казалось, последовательность причин и следствий была связана чьей-то невидимой рукой...

Тридцать восемь лет назад Чжэн Кайфэн и Чжоу Цзюньмао убили Чжоу Яхоу, чтобы образовать свой кровавый стартовый капитал.

Затем, дабы продвинуться вглубь страны, двадцать один год назад клан Чжоу вновь пустил в ход старый трюк; в процессе были втянуты невинные Дун Цянь и его жена. Дун Цянь потерял любимого человека и долгое время жил обычной жизнью, страдая от горя неисполнимой утраты и пребывая в полнейшем неведении. Однако его имя уже было внесено в список дьявола.

Когда Чжэн Кайфэн и Чжоу Цзюньмао прошли золотую стадию партнеров с общими интересами, их дальнейшие цели в корне разошлись³.

Возможно, просто потому что пришло время, и между двумя партнерами возникли неминуемые разногласия, но Чжэн Кайфэн вновь вспомнил про предзнаменование, сокрытое двадцать один год назад. Вместе с Ян Бо, который считал себя незаконнорожденным сыном Чжоу Цзюньмао, он организовал убийство прославленного лидера клана Чжоу.

Смерть Чжоу Цзюньмао была подобна камню, поднявшему тысячу волн⁴. Настоящие и

фальшивые наследники, каждый из которых имел свои интересы, один за другим были втянуты в фарс. Поначалу казалось, что сеть медленно затянется, но неожиданно «смертоносный нож» Дун Цяня дал промах.

Дун Сяоцин напала на Чжоу Хуайцзиня, но случайно убила Чжоу Хуайсиня. Убийца сразу же заставил девушку замолчать навсегда, и в тот же день полиция допросила Чжоу Хуайцзиня.

Небесные сети были необъятны⁵, потому ничто не могло ускользнуть от них. Тайна более чем двадцатилетней давности в один миг раскрылась прямо посреди белого дня.

Почуввав неладное, Чжэн Кайфэн сбежал. Взяв наличные, он постучался в дверь убийцы Дун Сяоцин и прикончил его отравленной чашей. Затем он отправился за Ян Бо, намериваясь улизнуть, но не ожидал, что попадет в полицейскую засаду на нижнем этаже отеля. Загнанный в тупик, Чжэн применил свой последний трюк - «взаимное уничтожение».

Чтобы перейти от «общих интересов» к «взаимному уничтожению» потребовалось всего четыре шага. Такова была последовательность отношений между нормальными партнерами, и как оказалось, даже ненормальные партнеры не стали исключением.

После обнаружения тела Ван Ли получалось, что все ключевые фигуры в этом деле мертвы. Остались незначительные детали, такие как таинственный курьер, доставивший Дун Сяоцин посылку, следующий за ней велосипедист, неизвестный поджигатель и идиот, отправивший сообщение, провоцирующее полицию. Ответы на то, кем же они были, умерли вместе с заинтересованными лицами. Их оставалось записать в рапорт, как «подчиненных Чжэн Кайфэна», как и личных телохранителей старика, которых они арестовали при захвате грузовика в тот день.

На этих шести непростых человеческих жизнях был поставлен крест.

Эти шесть судеб были подобны шести айсбергам, что одновременно столкнулись с кланом Чжоу, этим транснациональным «Титаником». Убийство, отмывание денег, международная преступность... Целая эпоха встречала свой бесславный конец, смотря на закат и мрачно погружаясь в бескрайнее море истории.

Фэй Ду отключил громкую связь и сказал Тао Жаню, который рассказывал ему о ходе расследования по телефону:

— Спасибо, брат. Я понял.

За месяц Фэй Ду частично вернул себе подвижность. Конечно, ходьба все еще давалась юноше с трудом, но теперь по крайней мере он мог сидеть и произносить несколько фраз.

Когда санитар удалился, к Фэй Ду пришел посетитель. Чжоу Хуайцзинь, казалось, был в еще

более плачевном состоянии, даже чем Фэй Ду, которого едва не разнесло взрывом на куски. Выслушав все обстоятельства дела от начала и до конца, мужчина некоторое время сидел совершенно неподвижно, сохраняя молчание.

— Примерно так все и было, — Фэй Ду сидел в инвалидном кресле, чуть наклонившись вперед. — Господин Чжоу, возможно, тебе надоело это слышать, но я повторю еще раз. Прими мои соболезнования.

Чжоу Хуайцзинь крепко зажмурился.

Пристальный взгляд Фэй Ду проник сквозь линзы его очков без оправы, прожигая Чжоу Хуайцзиня до самых костей:

— Если честно, я кое-чего не понимаю. Почему Чжэн Кайфэн убил твоего уважаемого отца именно сейчас?

— Чжоу... — стоило Чжоу Хуайцзиню заговорить, как его голос тут же охрип. Он поспешно прочистил горло: — Все эти годы Чжоу Цзюньмао находился в добром здравии, но при медосмотре в прошлом году у него обнаружили затемнение в груди. Хотя позже выяснилось, что тревога была ложной, это несколько шокировало его. За последний год он много раз упоминал о составлении завещания. Хуайсинь наверняка сказал тебе.

Когда Чжоу Хуайсинь вызвал полицию, он действительно проболтался об этом. Фэй Ду слегка кивнул.

Чжоу Хуайцзинь горько усмехнулся:

— Он не признал бы меня и, конечно же, не оставил ни гроша. Само собой, все наследство досталось бы Хуайсиню. Но ты ведь знал Хуайсиня. Он был весьма умен, но ему бы не хватило духу возглавить бизнес, особенно тот, который был отчасти незаконным.

Ему не нужно было продолжать, ведь Фэй Ду уже все понял. В последние годы жизни Чжоу Цзюньмао наконец вспомнил, что у него имелся никчемный сын. Поскольку старик знал, что Чжоу Хуайсиню будет сложно совладать с кланом Чжоу, он хотел навести в своем бизнесе порядок, постепенно выходя из некоторых не вполне законных сфер.

Он предал Чжэн Кайфэна, с которым они вместе выбрались из грязи.

Чжоу Хуайцзинь опустил голову и вытер глаза, затем встал, чтобы попрощаться:

— Спасибо, президент Фэй. Тогда я больше не потревожу тебя...

— Каковы твои планы на будущее? — прервал его Фэй Ду.

— О планах не может быть и речи. Сейчас мне нужно продолжить сотрудничество в расследовании дела клана Чжоу, — горько усмехнулся Чжоу Хуайцзинь.

— У тебя нет права принимать решения или участвовать в расследовании. Строго говоря, ты тоже один из потерпевших, — сказал Фэй Ду. — Не волнуйся, в текущих обстоятельствах ты не будешь замешан.

— Спасибо тебе за добрые слова, — сказал Чжоу Хуайцзинь.

— Но у меня все еще имеются некоторые сомнения, — Фэй Ду легонько постучал здоровой рукой по подлокотнику инвалидного кресла и посмотрел на Чжоу Хуайцзиня снизу-вверх. — Чжоу-сюн, ты не возражаешь, если я буду называть тебя так? Я вдруг подумал, что все трагедии твоей семьи, тебя и твоего брата... твоей уважаемой матери, произошли потому, что Чжоу Цзюньмао странным образом поверил, что ты не его сын, не проведя тест на отцовство. Я так и не смог понять почему.

Чжоу Хуайцзинь остолбенел.

— Кроме того, в этом деле есть еще много подозрительных моментов. Если опустить детали, вот что кажется мне самым странным: Чжоу-сюн, ты знал Чжэн Кайфэна с детства, как думаешь, он был похож на «мученика», который подорвет самого себя в безвыходной ситуации?

— Ты имеешь в виду... — произнес Чжоу Хуайцзинь.

— А еще есть Ян Бо, — сказал Фэй Ду, — вы всегда, считали, что Ян Бо бесполезен, и много раз задавались вопросом, как он получил должность секретаря совета директоров. Чем же нравился Чжэн Кайфэну человек с такими средними способностями? После убийства Чжоу Цзюньмао он даже собирался сбежать вместе с ним. Тебе не кажется это странным?

По мере речи Фэй Ду, налитые кровью глаза Чжоу Хуайцзиня распахивались все шире.

— Боюсь, мы можем вести расследование только внутри страны. На самом деле мы не в состоянии отследить все транзакции, которые произошли за границей, — Фэй Ду пристально смотрел на Чжоу Хуайцзиня, четко проговаривая каждое слово: — Чжоу-сюн, ты когда-нибудь думал о том, что за всем этим стоит кто-то еще? Что если Чжэн Кайфэн был в этом деле шахматной фигурой?

Чжоу Хуайцзинь ошарашено смотрел на него.

— У тебя есть мои контактные данные. Кроме того, я все время думал, что твоя уважаемая

мать держала в банковской ячейке нечто большее, чем обычную упаковку сердечных лекарств, которыми шантажировала Чжоу Цзюньмао. Как думаешь? — Фэй Ду легонько подмигнул ему и тихо сказал: — Надеюсь, Хуайсинь сможет покоиться с миром. Мне нравились его картины. Идем, я провожу тебя.

Чжоу Хуайцзинь, словно сам не свой, покинул больницу, даже не потрудившись сказать наполовину парализованному пациенту, чтобы тот его не провожал. Фэй Ду наблюдал за тем, как он садится в машину; наконец на губах юноши расцвела холодная улыбка.

Он медленно развернул электрическую инвалидную коляску и не спеша вернулся в свою больничную палату... у дверей которой он увидел некую госпожу.

Одетая в темно-серый твидовый костюм женщина определенно была уже немолода, но это ничуть не умаляло ее красоты. Фэй Ду не удержался от восхищенного взгляда на маленький шелковый платок, повязанный у нее на шее. Она все еще обладала красивой и грациозной фигурой.

Женщина держала в руках коробку с едой и цветы для пациента и заглядывала в палату Фэй Ду.

Фэй Ду заподозрил, что она ошиблась палатой, поэтому медленно подъехал на своей электрической инвалидной коляске и поздоровался:

— Здравствуйте.

Женщина обернулась на звук и посмотрела на него слегка удивленным взглядом.

Молодые красавицы встречаются повсеместно, а вот красавицы среднего возраста большая редкость.

Фэй Ду невольно врубил на полную катушку режим плейбоя. Аккуратно поправив очки, он вежливо сказал:

— Девушка, вы заблудились, навещая пациента?

Ошеломленная тем, что ее назвали «девушкой», она на некоторое время потеряла дар речи.

— Вы стоите здесь, а мне кажется, что моя палата озарена вашим сиянием, — Фэй Ду втолкнул свою инвалидную коляску в палату и протянул ей цветок, подаренный ему кем-то. — Я неплохо знаком со здешним стационарным отделением. Куда вы идете? Могу я проводить вас?

Макбет. Конец 3 тома.

1. 今朝有酒今朝醉 - jīnzhāo yǒujiǔ jīnzhāozuì - коль на сегодня есть вино, сегодня же и пью допьяна (обр. в знач.: жить, пока живётся; веселиться, пока есть возможность).
2. 金蝉脱壳 - jīnchán-tuōqiào - золотая цикада сбрасывает оболочку (обр. в знач. пустить в ход отвлекающий маневр; для отвода глаз, чтобы отвлечь внимание; ускользнуть, скрыться, бежать).
3. 同床异梦 - tóng chuáng yì mèng - в общем деле преследовать разные (свои) цели, досл. деля ложе видеть разные сны.
4. 一石激起千层浪 - yī shí jǐqǐ qiān céng làng - один камень поднял тысячу волн; обр. шумиха разлетелась.
5. 天网恢恢 - tiānwǎng huīhuī - небесные сети необъятны; обр. у правосудия длинные руки; мельница Бога очень хороша.

<http://bllate.org/book/12932/1135174>